

УДК 070 (091) (470+571)
ББК 76.01(2)

Ю.Л. Хохлач

ПОНЯТИЕ «СВОБОДА СЛОВА» НА СТРАНИЦАХ КУБАНСКОЙ ПЕЧАТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена качественно новому этапу в развитии отечественной журналистики, который она переживала в период Первой русской революции (1905 – 1907 гг.). В это время был установлен явочный порядок регистрации изданий, отменена предварительная цензура, а также право министра внутренних дел запрещать обсуждение в печати вопросов государственной важности. В статье дан анализ публикаций, посвященных свободе печати и свободе слова, появившихся в эти годы в официальной газете – «Кубанские областные ведомости») и прогрессивных изданиях – «Кубань» («Привольный край», «Привольный край и Черноморское побережье», «Кубань и Черноморское побережье») и «Заря» («Утро», «Новая Заря»).

Ключевые слова: *Первая русская революция, «Кубанские областные ведомости», газета «Кубань», газета «Заря», свобода слова, цензура.*

Хохлач Юлия Леонидовна – помощник заместителя главы администрации (губернатора) Краснодарского края, соискатель Кубанского государственного университета
Тел.: 8-909-461-85-79, 9-988-245-47-14
E-mail: H-J-L79@yandex.ru

Впервые в России начала XX в. официально о даровании гражданских свобод, в том числе свободы слова, было заявлено в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка, который Николай Второй подписал 17 октября 1905 г. В связи с выходом этого исторического документа прежние цензурные установления для российской периодической печати потеряли свою силу, а новые еще полностью не оформились.

Как пишет Е.В. Ахмадулин в учебнике «История российской журналистики XX века»: «Время до выхода новых Временных правил о повременных изданиях 24 ноября 1905 г. современники называли «медовым месяцем печати»: господствовала бесцензурность, названная явочным периодом свободы; издания выходили без всяких разрешений» [Ахмадулин, 2008, с. 140].

В стране стала пользоваться популярностью «Речь о свободе печати» Джона Мильтона. В столице появились организации профессиональных журналистов, и, в частности, Союз защиты свободы печати, Союз журналистов, книгоиздателей и книгопечатников.

Таким образом, свобода слова в период Первой русской революции стала целым явлением для русской журналистики, как столичной, так и провинциальной. «Временные правила о печати» от 24 ноября 1905 г. «законодательно закрепили свободу слова, провозглашенную в Манифесте, и определили условия развития российской прессы до 1917 года». [Лучинский, 2004, № 2, с. 38]

Человеку достаточно было подать прошение и через две недели получить разрешение. Такой «явочный» порядок давал возможность быстро заменять приостановленное издание другим при том же составе сотрудников. При этом в названии часто использовалось слово «свобода».

Показательной в этом отношении стала екатеринодарская проэсеровская газета – «Свобода», которая за короткое время поменяла название сначала на «Свободу слова», затем на «Свободу жизни» и, наконец, на «Свободу печати» [Ахмадулин, 2011, с. 344]. .

После принятия Манифеста 17 октября в официозе – «Кубанских областных ведомостях» (далее «КОВ») прошла серия материалов, разъясняющих смысл дарованных русскому обществу свобод, в том числе и свободы печати. «КОВ» даже перепечатала из газеты «Новое время» проект временных правил о периодической печати [КОВ, 1905, № 256, с. 2].

Однако уже в 1906 г., с появлением в области освободительной прессы, возникшую в стране гласность газета стала решительно осуждать, и скоро такие определения, как «прогрессивная печать» и «лживая печать» стали для местного официоза синонимами.

К примеру, вот как в 1905 г. один из ее постоянных авторов, скрывавшийся под инициалами Х.В., высказывался о либеральной печати: «И за границей лгут в газетах: но там и публика знает, как относиться к таким газетам, а у нас еще много наивных читателей, принимающих все на веру, и в этом все зло и весь успех лживой печати». [КОВ, 1905, № 263, с. 2]

Спустя год мнение того же автора не изменилось. Х.В. писал: «Русская печать блестяще доказала, во-первых, что она в лице большинства своих представителей просто-напросто не доросла до разумного пользования свободой, а во-вторых, – сделалась жалким оружием в руках революционеров и анархистов.» [КОВ, 1906, № 213, с. 2].

Программой в этом смысле для газеты можно считать статью ведущего обозревателя Л.Т. Тмутараканского (Соколова) – «Торгашество печатным словом». В ней автор проливал свет на методы работы современной ему печати: «Чтобы привлечь “читателя” наши “просветители” не довольствуются сообщением самых интересных новостей, подчас – и зажигательных, но еще бьют и – “на настроение”, поджигая у толпы и отдельных ее членов животные страсти – ненависти, злобы, мщениия и своеволия.» [Тмутараканский, с. 2].

Примером таких газет для него стали екатеринодарские издания общественно-политического толка – «Кубань» («Привольный край», «Привольный край и Черноморское побережье», «Кубань и Черноморское побережье») и «Заря» («Утро», «Новая Заря»)¹.

Газета «Кубань», в свою очередь, не разделяла опасений «КОВ» относительно усиливающегося влияния новой печати. В одной из ее переживок подчеркивалось: «К сожалению, в прессе теперь, как и прежде, мы встречаем в большинстве случаев самые заурядные сообщения, не имеющие общественного значения и интереса и менее всего освещения и

разработки вопросов нашего общественного строя, что помогло бы нам и выборным от нас разобраться в нашей жизни.» [Кубань, 1906, № 18, с. 2].

Запреты и ограничения Наказного атамана и Начальника области преследовали газету постоянно. Притесняемая «Кубань» о своих отношениях с властью предпочитала говорить открыто. Из редакционных статей, а также передовиц самого редактора – Алексея Филиппова, читатель в подробностях узнавал о всех перипетиях судьбы первого прогрессивного издания Кубанской области.

В одной из таких статей говорилось: «Газете был нанесен огромный ущерб и над ее руководителем издевались немало за пустую провинность вроде типографской ошибки при установке одного заголовка газеты вместо другого – выяснилось на следствии – казнили точно мошенника и негодяя, никакие доводы и оправдания не принимались в расчет и бюрократическая машина давила и ломала целый механизм, забывая о его значении и своем назначении, и только с приездом нынешнего наказного атамана² мы могли вздохнуть свободно». [PRO DOMO, Кубань, 1907, с. 2.]

На тему положения печати не раз высказывалась и газета «Заря». С июля по сентябрь 1906 г. издание поместило ряд статей, в которых обсуждалась тема свободы слова и свободы печати.

«Криком души» стала статья «Свобода печати», автора с не менее «свободным» псевдонимом Libeg. Он писал: «С исторического на Руси 17 окт. 1905 года российская печать должна была стать “свободной”. И что же?»

Наша отечественная печать, никогда вообще не пользовавшаяся свободой, в настоящее время совсем лишена ее и претерпевает прямо-таки адские мучения. Над газетой и типографией, где она печатается, постоянно висит дамоклов меч, занесенный той или другой властной рукой» [Заря, 1906, № 88, с. 2].

В том же году некий автор под именем Герман рассуждал: «Тяжелое наступило время для свободного слова. (...) Хочется говорить, беседовать, рассказать читателю, именно теперь, – теперь хочется кричать, когда мы переживаем великий момент, нужно сказать, что это за момент и что надо делать, но ... замок сомкнул уста и вместо громкого и свободного слова получается какой-то неясный лепет, трусливый шепот...» [Там же, № 92, с. 3].

В 1906 г. в аналитической записке о состоянии кубанской прессы редактор «Кубани» Алексей Филиппов, имевший опыт журналистской работы в Москве и Санкт-Петербурге, в частности, отмечал: «Должен заметить, что Екатеринодар первое и единственное (вероятно) место, где к печати со стороны администрации и высшей, и низшей проявляется враждебность, а к редакторам полное пренебрежение³. [Лучинский, 2005, с. 28].

В этой же записке Филиппов дал характеристику наступившей в стране «свободе слова». Он назвал ее «жалкой и огорчительной,

подорвавшей в народе веру в печатное слово и выпустившей на улицу полуграмотное хулиганство для проповеди». [Лучинский, 2005, с. 28].

Как это ни парадоксально, но в данном случае мнение редактора первой независимой газеты Кубани было схожим с точкой зрения авторов ее главного «конкурента» – областного официоза.

В погоне за сенсацией и жареными фактами журналисты большинства прогрессивных газет выдавали в печать десятки заметок и корреспонденций, подчас не проверив, как следует, обстоятельства дела, и тем самым компрометировали себя и издание в глазах жителей области. Об этом свидетельствуют поток многочисленных жалоб и опровержений в печати.

Свою лепту в возникшее недоверие к прессе внесли и партийные газеты, основной задачей которых «было проведение в жизнь определенной тенденции, связанной с критикой власти и парламентской борьбой» [Лучинский, 2006, с. 116].

И тем не менее, одно из достижений Первой русской революции – явочный порядок выхода изданий дал возможность увидеть свет десяткам статей, корреспонденций и фельетонов, которые ранее цензоры не пропустили бы в печать. Как верно заметил на страницах «КОВ» Тмутараканский (Соколов), – «прогрессивные» издания «стали печатать и торговать такими мыслями, о которых раньше боялись даже и думать» [Тмутараканский, с. 2].

Именно это и стало главным определяющим фактором наступившей в годы Первой русской революции свободы слова.

Примечания

1 В скобках даны все названия газеты «Кубань» и «Заря». Речь здесь идет о так называемой преемственности: возобновление газеты после закрытия под другим названием и принятие новой газетой на себя функции прекращённого издания с уведомлением читателей (подписчиков), что взамен прежней газеты их интересы будут удовлетворены нынешней.

2 *Михайлов Николай Иванович* – Наказной атаман ККВ и Начальник Кубанской области с 03.1906 по 02.1908 гг.

3 За помещение «антиправительственных» статей, а к ним были отнесены более 40 публикаций, редакторы газет «Кубань» и «Заря» в период с 1905 по 1906 г. привлекались к ответственности свыше 20 раз.

Литература

Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века : учебник. Ростов н/Д., 2008.

Ахмадулин Е.В. Пресса Российской империи: История русской журналистики начала XX века (1900 – 1917). Саарбрюккен, 2011.

Заря. 1906. № 92. 25 июля; № 88, 20 июля.

Кубанские областные ведомости. 1905. № 256; № 263; 1906. № 213. (в тексте – КОВ).

Кубань. 1906. № 18. 22 янв.; № 78. 9 апр.; 1907.

Лучинский Ю.В. «Кубань» братьев Филипповых: становление независимой екатеринодарской прессы//Культурная жизнь Юга России. 2004. №2 (8), № 3 (9); 2005, № 1 (11).

Лучинский Ю.В. Газеты-«эфемеры» периода Первой русской революции// Историческое развитие отечественной и зарубежной журналистики в контексте современности : материалы науч.-практ. конф. 21 – 23 сентября 2006, Ростов-на-Дону. Ростов н/Д., 2006.

Тмутараканский Л. Торгашество печатным словом // Кубанские областные ведомости. 1906. № 75. 7 апр.

ОБРАЗОВАНИЕ
